

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Никодим Святогорец

Невидимая брань

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9307350

Преподобный Никодим Святогорец. Невидимая брань: Благовест;

Москва; 2014

ISBN 978-5-9968-0325-5

Аннотация

Книга преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань» раскрывает различные этапы и аспекты духовной жизни христианина, показывает нам путь ко спасению во Христе и ту брань с врагами нашего спасения, которую каждому верующему следует вести. В этом издании подробно рассказывается о различных бесовских кознях, способах их распознавания и преодоления их. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	5
Предисловие	7
Часть I	13
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	31
Глава 5	33
Глава 6	34
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Преподобный Никодим Святогорец Невидимая брань

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

* * *

Предисловие

Книга «Невидимая брань» раскрывает перед нами этапы внутренней, духовной жизни, путь к спасению, который, начинаясь со Святого Крещения здесь, на земле, заканчивается в Царствии Небесном. При Крещении каждый православный христианин отрекается от диавола и всех дел его. Но затем, по собственной немощи и по причине непрестанного нападения на нас врагов нашего спасения, вновь впадает в различные прегрешения. Эту брань против «миродержителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных» должно вести каждому человеку с момента Крещения.

В книге «Невидимая брань» подробно говорится о многообразных кознях бесовских, различных их лукавствах и способах нападения на нас. Книга научит распознавать эти козни и определять, как и чем надо противоборствовать различным видам нападений. По словам самого преподобного Никодима Святогорца, «этою книгою всякий человек, желающий спасения, научается, как побеждать невидимых врагов своих, чтоб стяжать сокровища истинных и божественных добродетелей, и за то получить нетленный венец и залог вечный, который есть единение с Богом и в нынешнем веке и в будущем». Книга «Невидимая брань» может стать помощником и руководителем в духовной жизни для всех православных христиан, независимо от меры их духовного

возраста. В подлиннике сей книги, в заглавии ее значится, что книга составлена другим лицом, неким мудрым мужем, старец же Никодим только пересмотрел ее, исправил, пополнил и обогатил примечаниями и выписками из святых отцов, подвижников. Потому старцу Никодиму она принадлежит больше по духу, чем по букве. При переводе этой книги сочтено более пригодным примечания и свидетельства отеческие внести в текст, а по причине этого приходилось иной раз изменять слова книги для улажения течения речи, что допускалось инде и без этого. Потому предлагаемую книгу следует почитать не столько переводом, сколько свободным переложением.

Андрей Плюснин

Предисловие

(составлено старцем Никодимом в рукописи, которую он пользовался)

Настоящая душеполезная книжица справедливо носит данное ей наименование: «Невидимая брань». Как многие из священных и богодухновенных книг Ветхого и Нового Завета получили свое наименование от самых предметов, о коих они поучают (книга Бытия, например, названа так потому, что возвещает о сотворении и благоустроении всего сущего из не сущего; Исход – потому, что описывает исход сынов Израиля из Египта; Левит – потому, что содержит устав священнодействий для колена левитского; книги Царств – потому, что повествуют о жизни и деяниях царей; Евангелия – потому, что *благовествуют радость велию, яко родися Спас миру Христос Господь* (ср. Лк. 2: 10–11), и указывают всем верным путь ко спасению и наследию вечноблаженной жизни); так кто не согласится, что и настоящая книга, судя по содержанию ее и по предметам, которыми она занимается, достодолжно названа: «Брань невидимая»?

Ибо она поучает не о какой-либо чувственной и видимой брани и не о врагах явных и телесных, но о брани мыслен-

ной и невидимой, какую каждый христианин восприимлет с того часа, как окрестится и даст пред Богом обет – воевать за Него, во славу божественного имени Его, даже до смерти (почему написанное в книге Чисел: *сего ради глаголется в книзе: Брань Господня*, – иносказательно написано о сей невидимой брани (Чис. 21: 14), и о врагах бестелесных и неявных, кои суть различные страсти и похотения плоти, и демоны злые и человеконенавистные, день и ночь не перестающие воевать против нас, как сказал блаженный Павел:... *несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6: 12).

Воины, ведущие борьбу в этой невидимой брани, поучает она, суть все христиане; военачальником их изображается Господь наш Иисус Христос, окруженный и сопровождаемый тысяченачальниками и стона начальниками, то есть всеми чинами ангелов и святых; поприще брани, бранное поле, место, где происходит самая борьба, есть собственное наше сердце и весь внутренний человек; время брани – вся наша жизнь.

Какие же суть оружия, в которые облакает своих воинов эта невидимая брань? Слушай. Шлемом для них служит совершенное себе неверие и совершенное на себя ненадеяние; щитом и кольчугой – дерзновенная вера в Бога и твердое на Него упование; броней и нагрудником – поучение в страданиях Господа; поясом – отсечение плотских страстей; обу-

вью – смирение и немощности своей постоянное признание и чувство; шпорами – терпение в искушениях и отгнание нерадения; мечом, который непрестанно держат они в одной руке, – молитва, как словесная, так и мысленная, сердечная; копьём трехострийным, которое держат они в другой руке, – твердая решимость отнюдь не соглашаться на борющую страсть, отрывать ее от себя с гневом и ненавидеть от всего сердца; коштом и пищею, которыми подкрепляются они на сопротивление врагам – частое причастие Богообщения, как таинственного от таинственной жертвы, так и мысленного; светлую и безоблачную атмосферой, дающею им возможность издали усматривать врагов, – всегдашнее упражнение ума в познании того, что право есть пред Господом, всегдашнее упражнение воли в воделеивании одного того, что благоугодно Богу, мир и спокойствие сердца.

Здесь, – здесь, в этой «Невидимой брани» (то есть в книге), или, лучше сказать, в этой **Брани Господней**, воины Христовы научаются познанию различных прелестей, многообразных козней, недомыслимых лукавств и хитростей воинских, какие употребляют против них мысленные супостаты, посредством чувств, посредством фантазии, посредством лишения страха Божия, особенно же посредством четырех прилогов, какие вносят они в сердце во время смерти, – разумею прилоги неверия, отчаяния, тщеславия и преображения их самих в ангелов света. Научаясь же распознавать все сие, они и сами при этом умудряются, как разру-

шать такие козни врагов и противоборствовать им, и познают, какой тактики и какого закона брани должно им в каком случае держаться и с каким мужеством вступать в борьбу. И коротко скажу, этою книгою всякий человек, желающий спасения, научается, как побеждать невидимых врагов своих, чтоб стяжать сокровища истинных и божественных добродетелей, и за то получить нетленный венец и залог вечный, который есть единение с Богом и в нынешнем веке, и в будущем.

Примите же, христолюбивые читатели, настоящую книгу радостно и благосклонно и, научаясь из нее искусству невидимой брани, старайтесь не просто только воевать, но и законно воевать, воевать, как должно, чтоб и увенчанными быть; потому что по апостолу бывает, что иной хоть и подвизается, однако ж не венчается, если незаконно подвизался (см. 2 Тим. 2: 5). Облекитесь в оружия, какие она указывает вам, чтоб насмерть поразить ими своих мысленных и невидимых врагов, кои суть душепагубные страсти и их устроители и возбудители – демоны. *Облецытесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6: 11). Вспомните, как при Святом Крещении обещали вы пребывать в отречении от сатаны и всех дел его, и всего служения его, и всей гордыни его, то есть сластолюбия, славолюбия, сребролюбия и прочих страстей. Подвизайтесь же, сколько можете, чтоб обратить его вспять, посрамить и победить во всем совершенстве.

А какие воздаяния и награды имеете вы получить за такую победу свою?! Весьма многие и великие. И послушайте об них из уст Самого Господа, Который обещает их вам в Святом Откровении слово в слово так: ...побеждающему дам ясти от древа животного, еже есть посреде рая Божия...Побеждаый не имать вредитися от смерти вторья. Побеждающему дам ясти от манны сокровенныя. И побеждающему и соблюдающему дела Моя до конца, дам ему власть на языцех... и дам ему звезду утреннюю. Побеждаый, той облечется в ризы белыя... и исповем имя его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его. Побеждающаго сотворю столпа в церкви Бога Моего. Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем... Побеждаый наследит вся, и буду ему Бог, и той будет Мне в сына (Апок. 2: 7, 11, 17, 26–28; 3: 5,12, 21; 21: 7).

Видите, какие удостоверения! Видите, какие воздаяния! Видите этот осьмисоставный и многоцветный нетленный венец, или, лучше, эти венцы, которые сплетаются для вас, братие, если победите диавола! Вот об этом теперь и пекитесь, из-за этого подвизайтесь и от всего воздерживайтесь, *да никтоже приишет венца* вашего (Апок. 3: 11). Ибо воистину, стыд великий, что те, которые подвизаются на ристалищах в телесных и внешних подвигах, в пять раз больше от всего воздерживаются, чтобы получить какой-нибудь тленный венец из дикой маслины, или из пальмовой ветви, или из финиковой, или из лавровой, или из миртовой, или из друго-

го какого растения; а вы, имеющие получить такой нетленный венец, проводите жизнь свою в нерадении и беспечности. Не пробудит ли вас от этого сна хоть слово святого Павла, который говорит: *не весте ли, яко текущи в позорищи, вси убо текут, един же приемлет почестъ? тако тецъте, да постигнете. Всяк же подвижаяйся от всех воздержится: и они убо да истленен венец примут, мы же неистленен* (1 Кор. 9: 24–25).

Если же, воодушевившись ревностию, сподобитесь вы такой победы и таких светлых венцов, то не забудьте тогда, братие мои, помолиться ко Господу о прощении грехов и того, кто был вам споспешником к получению такого блага посредством настоящей книги. Прежде же всего не забудьте воздеть очи свои к небу и воздать благодарение и славу первому Источнику и Совершителю такой вашей победы – Богу и Началовождю вашему Иисусу Христу, говоря каждый к Нему оное Зоровавелево слово: *от Тебя, Господи, победа... и Твоя есть слава; я же точию раб Твой* (ср. 2 Езд. 4: 59), и другое, пророком Давидом изреченное: *...Тебе, Господи, величество, и сила, и слава, и одоление, и исповедание, и крепость...* (1 Пар. 29: 11), ныне и во веки веков. Аминь.

Часть I

Глава 1

В чем состоит христианское совершенство. Для стяжания его необходима брань. Четыре вещи, крайне потребные для успеха в сей брани

Все мы естественно желаем и заповедь имеем быть совершенными. Господь заповедует: *...будьте убо вы совершенны, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5: 48); святой Павел убеждает: *...злобою младенствуйте, умы же совершении бывайте* (1 Кор. 14: 20); в другом месте у него же читаем: *...да будете совершенны и исполнены...* (Кол. 4: 12), и опять: *...на совершение да ведемся...* (Евр. 6: 1). Предначертывалась эта заповедь и в Ветхом Завете. Так, Бог говорит Израилю во Второзаконии: *Совершен да будеши пред Господом Богом твоим* (Втор. 18: 13). И святой Давид тоже заповедует сыну своему Соломону: *...и ныне, Соломоне, сыне мой, да знаеши Бога отец твоих, и служи Ему сердцем совершенным и душевною волею...* (1 Пар. 28: 9). После сего

не можем не видеть, что Бог требует от христиан полноты совершенства, требует то есть, чтобы мы были совершенны во всех добродетелях.

Но если ты, возлюбленный во Христе читатель мой, желаешь достигнуть такой высоты, надобно тебе наперед узнать, в чем состоит христианское совершенство. Ибо, не узнавши этого, можешь уклониться с настоящего пути и, думая, что течешь к совершенству, направляться совсем в другую сторону.

Скажу прямо: самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним.

Но немало таких, которые говорят, что совершенство жизни христианской состоит в пощениях, бдениях, коленопреклонениях, спании на голой земле и в других подобных строгостях телесных. Иные говорят, что оно состоит в совершении многих молитвословий дома и в выстаивании долгих служб церковных. А есть и такие, которые полагают, что совершенство наше всецело состоит в умной молитве, в уединении, отшельничестве и молчании. Наибольшая же часть ограничивает сие совершенство точным исполнением всех, уставом положенных, подвижнических деланий, не уклоняясь ни к излишеству, ни к недостатку в чем-либо, а держась золотой середины. Однако ж все эти добродетели одни не составляют искомого христианского совершенства, но суть лишь средства и способы к достижению его.

Что они суть средства и средства действенные к достижению совершенства в христианской жизни, в этом нет никакого сомнения. Ибо видим очень многих добродетельных мужей, которые проходят как должно сии добродетели, с той целью, чтобы получить чрез это силу и мощь против своей греховности и худости, чтобы почерпнуть из них мужество противостоять искушениям и обольщениям трех главных врагов наших: плоти, мира и диавола, чтобы запастись в них и чрез них духовными пособиями, столь необходимыми для всех рабов Божиих, особенно же для новоначальных. Они постятся, чтобы смирить плоть свою буйную; совершают бдения, чтобы изошрять око свое умное; спят на голой земле, чтобы не разнеживаться сном; связывают язык молчанием и уединяются, чтобы избежать и малейших поводов к учинению чего-либо оскорбляющего Всесвятого Бога; творят молитвы, выстаивают службы церковные и иные совершают дела благочестия для того, чтоб внимание их не отходило от вещей небесных; читают о жизни и страданиях Господа нашего не для другого чего, как для того, чтобы лучше познать собственную свою худость и благосердную благость Божию, чтоб научиться и расположиться последовать Господу Иисусу Христу, с самоотвержением и крестом на раменах своих и чтоб паче и паче возгревать в себе любовь к Богу и нелюбие к себе.

Но, с другой стороны, эти же добродетели тем, которые в них полагают всю основу своей жизни и своего упования,

могут причинить больший вред, нежели явные их опущения, не сами по себе, потому что они благочестны и святы, а по вине тех, которые не как должно пользуются ими, — именно, когда они, внимая только сим добродетелям внешне совершаемым, оставляют сердце свое теши в собственных своих велениях и в волениях диавола, который, видя, что они соступили с правого пути, не мешает им не только с радости подвизаться в этих телесных подвигах, но и расширять и умножать их по суетному их помыслу. Испытывая при сем некоторые духовные движения и утешения, делатели сии начинают думать о себе, что возвысились уже до состояния чинов ангельских и чувствуют в себе присутствие Самого Бога; иной же раз, углубившись в созерцание каких-либо отвлеченных, неземных вещей, мечтают о себе, будто совсем выступили из области мира сего и восхищены до третьего неба.

Но как погрешительно действуют таковые и как далеко отстоят от истинного совершенства, это всякий может уразуметь, судя по жизни их и по их нраву. Они обыкновенно желают, чтоб их предпочитали другим во всяком случае; они любят жить по своей воле и всегда упорны в своих решениях; они слепы во всем, что касается их самих, но весьма зорки и старательны в разбирательстве дел и слов других; если кто начнет пользоваться почетом у других, какой, как им думается, имеют они, они не могут этого стерпеть и явно делаются немирными к нему; если кто помешает им в их благочестивых занятиях и подвижнических деланиях, особенно

в присутствии других, – Боже, сохрани! – они тотчас возмущаются, тотчас кипятятся гневом и становятся совсем другими, на себя непохожими.

Если Бог, желая привести их к познанию себя самих и направить на истинный путь к совершенству, пошлет им скорби и болезни или попустит подвергнуться гонениям, которыми обычно Он испытывает, кто истинные и настоящие рабы Его, – тогда обнаруживается, что сокрывалось в сердце их и как глубоко растлены они гордостью. Ибо, какая бы ни случилась с ними прискорбность, они не хотят подклонить выю свою под иго воли Божией, упокоеваясь на праведных и сокровенных судах Его, и не желают, по примеру смирившего Себя ради нас и пострадавшего Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, смирить себя паче всех тварей, почитая любезными друзьями гонителей своих, как орудия божественной к ним благостыни и поспешников их спасения.

Почему очевидно, что они находятся в великой опасности. Имея внутреннее свое око, то есть ум свой, помраченным, им смотрят они и на самих себя, и смотрят неверно. Помышляя о внешних своих делах благочестия, что они хороши у них, они думают, что достигли уже совершенства, и, возгордеваясь от этого, начинают осуждать других. После сего нет уже возможности, чтоб кто-либо из людей обратил таковых, кроме особого Божия воздействия. Удобнее обратится на добро явный грешник, нежели скрытный, укрывающийся под покровом видимых добродетелей.

Теперь, узнавши так ясно и определенно, что духовная жизнь и совершенство не состоят в одних тех видимых добродетелях, о которых мы сказали, узнай и то, что она не состоит и в другом чем, кроме как в сближении с Богом и в единении с Ним, как сказано в начале, — в связи с чем состоят сердечное исповедание благодати и величия Божия и сознание собственной нашей ничтожности и склонности на всякое зло; любовь к Богу и нелюбие к себе самим; подчинение себя не только Богу, но и всем тварям из любви к Богу; отвержение всякой собственной нашей воли и совершенная покорность воле Божией; и притом желание всего этого и совершение от чистого сердца, во славу Божию (см. 1 Кор. 10: 31), только для одного благоугождения Богу, только потому, что так хочет Он Сам и что так надлежит нам любить Его и работать Ему.

Вот закон любви, начертанный перстом Самого Бога в сердцах верных рабов Его! Вот отвержение самих себя, какого требует от нас Бог! Вот благое иго (Иисуса) Христа и легкое бремя Его! Вот покорность воле Божией, которую требует от нас Искупитель наш и Учитель и собственным примером Своим и Своим словом! Ибо не повелел ли наш Начальник и Совершитель нашего спасения Господь Иисус говорить в молитве своей к Небесному Отцу: ...*Отче наш... да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мф. 6: 10)? И Сам Он, вступая в подвиг страданий, не возглашал ли: не Моя, *Отче, но твоя да будет воля* (ср. Лк. 22: 42)! И о всем

деле Своем не сказал ли: ...*спихдох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца* (Ин. 6: 38)?

Видишь теперь, брате, в чем дело. Предполагаю, что ты изъявляешь готовность и порываешься достигнуть высоты такого совершенства. Буди благословенно рвение твое! Но уготовься и на труды, поты и борения с первых же шагов течения твоего. Все должен ты предать в жертву Богу и творить одну волю Его. Но ты в себе самом встретишь столько волений, сколько у тебя сил и потребностей, которые все требуют удовлетворения, невзирая на то, согласно ли то с волею Божию. Потому для достижения возжеланной тобою цели тебе необходимо сначала подавлять свои собственные воления, а наконец и совсем их погасить и умертвить; а чтоб успеть в этом, должно тебе непрестанно себе противиться в худом и принуждать себя на доброе; иначе – должно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такое борение и на такую брань и ведай, что венец – достижение возжеланной тобою цели – не дается никому, кроме доблестных воителей и борцов.

Но сколько брань сия наитруднейша есть паче всякой другой, – так как, вступая в брань с собою, в себе же самих встречаем и противovoителей, – столько же победа в ней наиславнейша паче всякой другой, и, главное, паче всего благоуднейша Богу. Ибо если, воодушевясь ревностию, победишь и умертвишь беспорядочные страсти свои, свои похо-

тения и воления, то благоугодишь Богу паче и поработаешь Ему благолепнее, нежели избичевывая себя до крови и истощая себя постом больше всех древних пустынножителей. Даже то, если ты, искупив сотни рабов-христиан из рабства у нечестивых, дашь им свободу, не спасет тебя, если ты при этом сам пребываешь в рабстве у страстей. И какое бы вообще дело, будь оно самое великое, не предпринял ты и с каким трудом и какими жертвованиями не совершил бы его, не доведет оно до той цели, какую достигнуть возжелал ты, если притом ты оставляешь без внимания страсти свои, давая им свободу жить и действовать в тебе.

Наконец, после того как узнал ты, в чем состоит христианское совершенство и что для достижения его необходимо тебе вести непрестанную и жестокую брань с самим собою, надлежит тебе, если истинно желаешь сделаться победителем в сей невидимой брани и сподобиться достодолжного за то венца, водрузить в сердце своем следующие четыре расположения и духовные делания, как бы облещись в невидимые оружия, самые благонадежные и всепобедительные, — именно: а) никогда ни в чем не надеяться на себя; б) носить в сердце всегда полное и вседержновенное упование на единого Бога; в) непрестанно подвизаться и г) всегда пребывать в молитве.

Глава 2

Никогда ни в чем не должно верить себе самим и надеяться на самих себя

Не полагаться на самих себя, возлюбленный мне брате, столь необходимо в нашей брани, что без сего, будь в том уверен, не только не сможешь одержать желаемой победы, не устоишь даже в самом незначительном нападении на тебя врага. Напечатлей это поглубже в уме своем и сердце.

Со времени преступления прародителя нашего мы, несмотря на расслабление своих духовно-нравственных сил, обыкновенно думаем о себе очень высоко. Хотя каждодневный опыт очень впечатлительно удостоверяет нас в лживости такого о себе мнения, мы в непонятном самопрельщении не перестаем верить, что мы нечто, и нечто немаловажное. Эта, однако ж, духовная немощь наша, весьма трудно притом замечаемая и сознаваемая, паче всего в нас противна Богу, как первое исчадие нашей самости и самолюбия и источник, корень и причина всех страстей и всех наших падений и непотребств. Она затворяет ту дверь в уме или душе, чрез которую одну обыкновенно входит в нас благодать Божия, не давая благодати сей внити внутрь и возобитать в человеке. Она и отступает от него. Ибо как может благодать, для просвещения и помощи, войти в того человека, который

думает о себе, что он есть нечто великое, что сам все знает и не нуждается ни в чьей сторонней помощи? Господь да избавит нас от такой люциферовской болести и страсти! Имеющих эту страсть самомнения и самоцена Бог строго укоряет чрез пророка, говоря:

Горе, *иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (Ис. 5: 21). Почему апостол и внушает нам: *...не бывайте мудры о себе* (Рим. 12: 16).

Ненавидя же это злое в нас самомнение, Бог ничего, напротив, так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое в нас добро, в нашем естестве и нашей жизни, происходит от Него единого как источника всякого блага и что от нас не может произойти ничего истинно доброго: ни помысл добрый, ни доброе дело. Почему Сам же Он и печется промыслительно насадить этот небесный росток в сердцах возлюбленных друзей Своих, возбуждая в них неценение себя и утверждая ненадеяние на себя, иногда *чрез* благодатное воздействие и внутреннее озарение, иногда внешними ударами и скорбями, иногда нечаянными и почти непреодолимыми искушениями, а иногда и другими способами, для нас не всегда понятными.

При всем том, однако ж, то есть хотя это нечаяние от себя ничего доброго и ненадеяние на себя есть Божие в нас дело, мы и со своей стороны должны делать всякие усилия для стяжания такого расположения, делать все, что можем и что

в нашей власти. И я, брате мой, намечаю тебе здесь четыре делания, в силу которых ты, с Божиею помощью, можешь улучшить наконец неверие себе или то, чтоб никогда ни в чем на себя не надеяться.

а) Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собою не можешь делать никакого добра, за которое оказался бы достойным Царствия Небесного. Слушай, что говорят богомудрые отцы: Петр Дамаскин уверяет, что «ничего нет лучше, как познать свою немощность и неведение, и ничего нет хуже, как не сознавать этого» (Добротолюбие (греческое). – С. 611). Святой Максим Исповедник учит, что «основание всякой добродетели есть познание человеческой немощности» (Там же. – С. 403). Святой Златоуст утверждает, что «тот только и знает себя наилучшим образом, кто думает о себе, что он ничто».

б) Ищи помощи в сем у Бога в теплых и смиренных молитвах, ибо это Его есть дар. И если ты желаешь получить его, то тебе надлежит прежде водворить в себе убеждение, что ты не только не имеешь такого о себе сознания, но что и стяжать его совсем не можешь сам собой; затем, дерзновенно предстоя пред величием Бога и твердо веруя, что, по безмерному Своему благоутробию, Он всеконечно дарует тебе такое себя познание, когда и как знает, не допускай уже отнюдь ни малейшего сомнения, что ты действительно получишь его.

в) Привыкай всегда опасаться за себя и бояться бесчис-

ленных врагов своих, которым не можешь ты противостоять и малое время; бойся долгого их навыка вести с нами брань, их вселукавства и засад, их преобразования в ангелов света, их бесчисленных козней и сетей, которые тайно расставляют они на пути твоей добродетельной жизни.

г) Если впадешь в какое-либо прегрешение, как можно живее обращай к узрению немощности своей и сознанию ее. На тот конец Бог и попустил тебя пасть, чтобы ты лучше познал слабость свою и таким образом не только сам научился презирать себя самого, но возжелал быть презираемым и от других по причине толикой слабости своей. Ведай, что без такого желания невозможно возродиться в тебе и укорениться благодетельному неверию себе, в котором основание и начало истинного смирения и которое само имеет основу в сказанном опытном познании своего бессилия и своей ненадежности.

Из сего всякий видит, сколь необходимо для желающего стать причастником света небесного познать самого себя и как к таковому познанию благодать Божия гордых и самонадеянных обычно приводит посредством их падений, праведно попуская им впасть в то самое прегрешение, от которого предохранить себя они сами себя считают довольно сильными, да познают немощность свою и да не дерзают более полагаться на себя как в этом, так и во всем другом.

Однако ж это средство, хотя и очень действительное, но и не безопасное, Бог не всегда употребляет, но когда уже все

другие средства, более легкие и свободные, о которых мы помянули, не приводят человека к самопознанию. Тогда уже наконец попускает Он человеку падать в грехи, большие или малые, судя по великости или малости его гордости, самомнения и самонадеянности, так что где нет такого самомнения и самонадеянности, там не бывает и вразумительных падений. Почему, когда случится тебе пасть, спешно беги помыслами к смиренному самопознанию и уничиженному о себе мнению и чувству и докучательною молитвою взыщи у Бога дарования тебе истинного света для познания ничтожности своей и утверждения сердца своего в ненадеянии на себя, чтобы опять не впасть в то же или еще в более тяжкое и разорительное прегрешение.

Прибавлю к сему, что не только когда кто впадет в какой-либо грех, но и когда подпадает какому несчастью, бедствию и скорби, особенно телесной болезни, нелегкой и долговременной, должно ему разуместь, что сие страждет он, чтоб пришел в самопознание, именно: в сознание своей немощности, и смирился. На этот конец и для этой цели попускается Богом, чтоб находили на нас всякого рода искушения от диавола, от людей и от поврежденного естества нашего. И святой Павел, эту цель видя в искушениях, каким подвергался он в Азии, говорил: *...сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющего мертвых...* (2 Кор. 1: 9).

И еще приложу: кто хочет познать немощность свою из са-

мой действительной своей жизни, тот пусть, не говорю много дней, но хоть один день понаблюдет свои помыслы, слова и дела: о чем думал, что говорил и делал. Несомненно найдет он, что большая часть его помыслов, слов и дел были погрешительны, неправы, неразумны и худы. Такой опыт впечатлительно даст ему понять, сколько он нестроен в себе и немощен, а от такого понятия, если он искренно желает себе добра, доведет до восчувствования, сколь нелепо ожидать какого-либо добра от себя одного и надеяться на себя.

Глава 3

О надежде на единого бога и уверенности в нем

Хотя в невидимой нашей брани столь необходимо, как мы сказали, отнюдь не надеяться на себя самих, при всем том, если мы только отложим всякую на себя надежду и отчаимся в себе, не приискавши другой опоры, то или тотчас убежим с поля брани, или всеконечно будем побеждены и взяты в плен врагами нашими. Почему вместе с совершенным от себя самих отречением потребно еще нам водрузить в сердце совершенное упование на *Бога* и полную в Нем уверенность, потребно, то есть полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как на Него одного, и ни от кого другого, как от Него одного, можем мы ожидать всякого добра, всякой помощи и победы. Ибо, как от самих себя, которые есмы ничто, не ожидаем мы ничего, кроме преткновений и падений, по причине которых и отлагаем всякую на себя надежду; так, напротив, всеконечно от Бога получим мы всякую победу, как только вооружим сердце свое живым на Него упованием и полною уверенностию в получении от Него помощи, по следующему псаломскому свидетельству: *на Него возуповало сердце мое, и Он помог мне* (ср. Пс. 27: 7).

Утвердиться в такой надежде и ради нее помощь всякую

получить помогут нам следующие помышления:

а) То, что ищем помощи у Бога, Который, как Всемогущий, может сделать все, что ни восхощет; следовательно, и нам может помочь.

б) То, что ищем ее у Бога, Который, как Всеведущий и Премудрый, знает все наисовершеннейшим образом; следовательно, вполне знает и то, что пригоднее для спасения каждого из нас.

в) То, что ищем такой помощи у Бога, Который, как бесконечно Благий, с неизреченною любовью предстоит нам, всегда желательно готовый с часу на час и с минуты на минуту подать всякую помощь, потребную нам для одержания полной победы в духовной, действующейся в нас брани, тотчас, как только притечем в объятия Его с твердым упованием.

И как возможно, чтобы добрый оный Пастырь наш, Который три лета ходил, ища погибшее овча, с таким сильным гласом, что изсше гортань Его, и ходил стезями столь трудными и тернистыми, что пролил кровь Свою всю и отдал жизнь, — как, говорю, возможно, чтобы Он теперь, когда овча сие идет вслед Его, с любовью обращается к Нему и уповательно призывает Его на помощь, не обратил очей Своих на него, не взял его на Божественные рамена Свои и, принеши в сонм ангелов небесных, не устроил с ними празднственного по сему случаю торжества? Если Бог наш не перестает искать с великим тщанием и любовью, чтоб найти, подобно евангельской драхме, слепого и глухого грешника,

как возможно допустить, чтобы Он оставил его теперь, когда он, как овца погибшая, вопиет и зовет Пастыря своего? И кто поверит когда, чтобы Бог, Который непрестанно толкает в сердце человека, желая войти внутрь и вечерять с ним, по апокалипсическому слову (см. Апок. 3: 20), сообщая ему дары Свои, – кто поверит, чтобы сей самый Бог, когда человек открывает Ему свое сердце и призывает Его, оставался глухим и не желал вникнуть в него?

г) Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи есть пересматривание в памяти всех опытов скорой от Бога помощи, изображенных в Божественном Писании. Опыты сии, столь многочисленные, наияснейше показывают нам, что никогда не был оставляем постыженным и беспомощным никто из возуповавших на Бога. *Воззрите на древнии роды*, – призывает премудрый Сирах, – *и видите, кто верова Господеву и постыдися* (Сир. 2: 10).

Такими четырьмя оружиями облекшись, брате мой, мужественно выступай на дело брани и веди ее бодренно, в полной уверенности, что тебе дано будет одержать победу. Ибо ими всеконечно стяжешь ты совершенное упование на Бога, а такое упование непрестанно будет привлекать к тебе помощь Божию и облекать всепобедительною силою. То же и другое наконец глубоко укоренит в тебе полное надеяние на себя. Об этом надеянии на себя я не пропускаю случая напомнить тебе и в этой главе, потому что не знаю, кому ко-

гда не было бы нужды напоминать о сем. Так глубоко внедрилось в нас и так крепко сцепилось с нами это самоценение, будто мы нечто, и нечто немалое, что оно всегда скрытно живет в сердце нашем, как некое тонкое и незаметное движение, даже и тогда, как мы уверены, что никакого не имеем упования на себя, а, напротив, исполнены полного упования на единого Бога. Чтобы избежать тебе, сколько можешь, такого сердечного самомнения и действовать без всякого на себя надеяния, а с единым упованием на Бога, всякий раз настраивайся так, чтобы сознание и чувство своей немощности у тебя предшествовало созерцанию всемогущества Божия, а то и другое предшествовало каждому деянию твоему.

Глава 4

Как можно узнать, с ненадеянием ли на себя и совершенную надеждою на бога действует кто

Нередко, случается, что иные самонадеянные думают, будто не имеют никакой на себя надежды, а все упование свое возлагают на Бога и в Нем одном почивают своею уверенностию. На деле же не бывает так. В этом сами они могут удостовериться, судя по тому, что бывает в них и с ними после того, как случится им пасть как-нибудь. Если они, скорбя о падении, укоряя и браня себя за то, в то же время замышляют: сделаю то и то, следствия падения загладятся, и у меня опять все пойдет как следует, то это верный знак, что и прежде падения своего они надеялись на самих себя, а не на Бога. И чем скорбь их при этом мрачнее и безотраднее, тем обличительнее, что они слишком много уповали на себя и очень мало на Бога, оттого скорбь падения их и не растворяется никакою отрадою. Кто же не полагается на себя, но уповает на Бога, тот, когда падет, не слишком дивится сему и не подавляется чрезмерною скорбию, ибо знает, что это случилось с ним, конечно, по немощности его, но паче по слабости упования его на Бога. Почему вследствие падения усиливает ненадеяние свое на себя, паче же тщит-

ся усугубить и углубить смиренное упование свое на Бога, а далее, ненавидя непотребные страсти, бывшие причиною его падения, спокойно и мирно несет, за оскорбление Бога, покаянные труды и, вооружась зельным упованием на Бога, с величайшим мужеством и решительностью преследует врагов своих даже до смерти.

О сказанном пред сим желал бы я, чтоб поразмыслили некоторые личности, думающие о себе, что они добродетельны и духовны, которые, когда впадут в какое-либо прегрешение, мучатся и томятся и покоя себе не находят, и, уже истомившись от этой печали и томления, происходящих у них не от чего другого, как от самолюбия, бегут по тому же опять побуждению самолюбия к духовному отцу своему, чтоб освободиться от такой тяготы. А им следовало это сделать тотчас по падении, и сделать не по чему другому, как по желанию поскорее омыть скверну греха, оскорбившего Бога, и приять новую силу против себя самого, в святейшем Таинстве Покаяния и Исповедания.

Глава 5

О погрешительности мнения тех, которые почитают чрезмерную печаль добродетелью

При этом погрешают те, которые почитают добродетелью чрезмерную печаль, бывающую у них после учинения греха, не разумея, что это происходит у них от гордости и самомнения, утверждающихся на том, что они слишком много надеются на себя и на силы свои. Ибо, думая о себе, *что* они суть нечто немалое, они взяли на себя многое, надеясь сами справиться с тем. Видя же теперь из опыта своего падения, что в них нет никакой силы, они изумляются, как встречающие нечто неожиданное, мнутся и малодушествуют, ибо видят падшим и простертым на земле тот самый истукан, то есть себя самих, на который возлагали все свои чаяния и надежды. Но этого не бывает со смиренным, который на единого Бога уповает, ничего решительно доброго не чая от себя самого. Почему, и когда впадает в какое бы ни было прегрешение, хотя чувствует тяготу этого и печалится, однако ж не мнется и не колеблется недоумениями, ибо знает, что это случилось с ним от его собственного бессилия, опыт которого в падении для него не неожиданная новость.

Глава 6

Некоторые ведения, служащие к очертанию предела и пространства неверия себе и полного упования на бога

Поелику вся сила, коею побеждаются враги наши, порождается в нас от неверия себе самим и упования на Бога, то надлежит тебе, брате мой, запастись точными ведениями относительно сего, чтоб с Божиею помощию всегда носить в себе и хранить такую силу. Ведай убо твердо-натвердо, что ни все способности и добрые свойства, естественные ли то или приобретенные; ни все дарования, даром дарованные; ни знание всего Писания; ни то, если мы долгое время работали Богу и навык приобрели в сем работании Ему; ни все *это* вместе не даст нам верно исполнять волю Божию, если при каждом богоугодном, добром деле, которое предлежит нам совершить; при каждой беде, которой ищем избегнуть; при каждом кресте, который должны понести по воле Бога нашего; если, говорю, во всех таких и подобных им случаях не воодушевит сердца нашего особая некая помощь Божия и не подаст нам силы к совершению достодолжного, как сказал Господь: ...*без Мене, не можете творити ничесоже* (Ин.

15: 5); так что жизнь свою, все дни и все минуты, мы неотложно должны хранить в себе неизменным такое в сердце чувство, убеждение и настроение, что ни по какому поводу, ни по какому помыслу непозволительно нам положиться и возуповать на самих себя.

Относительно же упования на Бога, к тому, что я сказал уже в третьей главе, приложи еще следующее: ведай притом, что ничего нет легче и удобнее для Бога, как сделать, чтоб ты победил врагов своих, будь их немного или много, будь они старые и сильные, или будь новые и малосильные. Однако ж на все у Него свое время и свой порядок. Почему, пусть иная душа *чрезмерно* обременена грехами, пусть она повинна во всех преступлениях мира, пусть осквернена так, как только может кто вообразить, и пусть она притом, сколько хотела и сколько могла, употребляла всякое средство и всякий подвиг, чтоб отстать от *греха* и обратиться на путь добра, но никак не могла установиться ни в чем достоподобном, даже самом малом, а, напротив, еще глубже погружалась в зло, — пусть она такая; при всем том, однако ж, отнюдь не должно ей ослабевать в уповании на Бога и отступать от Него, не должно ей оставлять ни орудий, ни подвигов своих духовных, но должно бороться и бороться с собою и с врагами, со всем мужеством и неутомимостию. Ибо, ведая ведай, что в этой невидимой брани только тот не теряет, кто не перестает бороться и уповать на Бога, Которого помощь никогда не отступает от борющихся в Его полках, **хотя** иной раз Он

попускает получать им и раны. Почему борись каждый, не уступая, потому что в *этом* неотступном борении все дело. У Бога же всегда готовы и врачевство поражаемым от врагов и помощь на поражение их, которые в должное время и по-дает Он борцам Своим, ищущим Его и твердую на Него имеющим надежду; в час, когда не чают, увидят они, как исчезают гордые враги их, как написано: *Оскудеша крепцыи вавилонстии еже ратовати* (Иер. 51: 30).

Глава 7

О том, как надлежит нам упражнять ум свой, чтобы он не недуговал неведением

Если неверие себе и упование на Бога, столь необходимые в нашей духовной брани, останутся в нас одни, то мы не только не получим победы, а, напротив, низринемся еще в большее зло. Потому вместе с ними и при них надлежит нам вести и особого рода делания, или обучающие упражнения духовные.

В числе упражнений сих на первом месте должны стоять упражнения ума и воли.

Ум надлежит избавить и хранить от неведения, столь ему враждебного, так как оно, омрачая его, не дает ему ведать истину, – собственный его предмет и цель стремлений его. Для этого надо его упражнять, чтобы он был светл и чист и мог хорошо различать, что требуется для нас, чтоб очистить душу от страстей и украсить ее добродетелями.

Такой светлости ума можем мы достигнуть двумя способами: первый, и более необходимый, есть молитва, которою надлежит умолять Духа Святого, да благоволит Он излить свет божественный в сердца наши; что навверное и сотворит Он, если воистину будем мы искать единого Бога, если ис-

кренно будем ревновать о том, чтоб во всем поступать по воле Его, и если в каждом деле будем охотно подчинять себя совету опытных духовных отцов наших и ничего не делать без вопрошения их.

Второй способ упражнения ума есть постоянное рассматривание вещей и углубление в познание их, чтоб ясно видеть, какие из них хороши и какие худы; не так, как судит о них чувство и мир, но как судит правый разум и Дух Святой, или истинное слово богодухновенных Писаний и духоносных отцов и учителей Церкви. Ибо когда такое рассматривание и углубление будет правое и подобающее, то всеконечно оно даст нам ясно уразуметь, что мы должны от сердца ни во что вменять и почитать суетным и ложным все, что любит и что всячески ищет слепой и развращенный мир.

Именно, что чести, удовольствия и богатства мира суть не что иное, как суета и смерть души; что поношения и злохуления, какими преследует нас мир, доставляют истинную нам славу, а его скорби – радость; что прощение врагам нашим и делание им добра есть истинное великодушие – одна из величайших черт богоподобия; что больше являет силы и власти тот, кто презирает мир, чем тот, кто властвует над целым миром; что охотное послушание есть действие, более обнаруживающее мужества и твердости духа, чем подчинение себе великих царей и повелевание ими; что смиренное самопознание должно предпочитать всем другим самым высоким познаниям; что победить и умертвить свои недобрые

склонности и похотения, как бы они ни были незначительны, большей достойно похвалы, чем взятие многих крепостей, чем разбитие сильных полчищ, добре вооруженных, чем даже творение чудес и воскрешение мертвых.

Глава 8

О том, почему неправо судим мы о вещах и как стяжать правые о них суждения

Причина, почему неправо судим мы о вещах, о коих сказано пред сим, та, что не всматриваемся в глубь их, чтоб видеть, что они суть, а воспринимаем любовь к ним или отвращение тотчас с первого на них взгляда и по их видимости. Это полюбление их или отвращение к ним предзаемлют ум наш и омрачают его, почему он и не может право судить о них, как они есть воистину. Итак, брате мой, если желаешь, чтобы такая прелесть не находила места в уме твоём, внимай себе добре; и когда или видишь очами своими, или в уме представляешь какую вещь, держи, сколько можешь, желания свои и не позволяй себе с первого раза ни любовно расположиться к сей вещи, ни отвращения к ней возыметь, но рассматривай ее отрешенно одним умом. В таком случае ум, не будучи омрачен страстию, бывает в своем естестве свободен и чист и имеет возможность познать истину, проникнуть в глубь вещи, где нередко зло укрывается под лживо-привлекательною наружностью и где сокрываемо бывает добро под недоброю видимостию.

Но если у тебя вперед пойдет желание и сразу или возлю-

бит вещь, или отворотится от нее, то ум твой не возможен уже познать ее добре, как следует. Ибо такое, предваряющее всякое суждение, расположение или, лучше сказать, эта страсть, вошедши внутрь, становится стеной между умом и вещию и, омрачая его, делает то, что он думает о сей вещи по страсти, то есть иначе, нежели как она есть на деле, и чрез это еще более усиливает первоначальное расположение. А оно, чем более простирается вперед, или чем более возлюбляет и возненавидевает вещь, тем более омрачает ум в отношении к ней и наконец совсем его затемняет. И тогда страсть к той вещи возрастает до крайнего предела, так что она кажется человеку любезною или ненавистною более всякой вещи, когда-либо им любимой или ненавидимой. Таким-то образом бывает, что, когда не соблюдается показанное мною правило, то *есть* чтоб удерживать желание от возлюбления или от возненавидения вещи прежде осуждения ее, тогда обе эти силы души, то есть ум и воля, всегда зле преуспевают, все более и более погружаясь из тьмы во тьму и от прегрешения в прегрешение.

Итак, блюдись, возлюбленный, со всем вниманием от любви или отвращения к какой-либо вещи по страсти, прежде чем успеешь ее добре рассмотреть при свете разума и правого слова Божественных Писаний, при свете благодати и молитвы и при помощи рассуждения духовного отца твоего, чтоб не погрешить и не счесть истинно доброго за худое и истинно худого за доброе; как это большею частию случа-

ется с такого рода некоторыми делами, которые сами по себе добры и святы, но по обстоятельствам, именно по тому, что совершаемы бывают или не вовремя, или не к месту, или не в должной мере, причиняют немалый вред тем, которые их совершают. И из опыта знаем, каким бедам подвергались некоторые от подобных похвальных и святых дел.

Глава 9

О хранении ума от бесполезного многоведения и праздной пытливости

Как необходимо, как сказали мы, блюсти ум от неведения, так равно необходимо блюсти его и от противоположного неведению многоведения и любопытства. Ибо коль скоро наполним мы его множеством ведений, представлений и помыслов, не исключая и суетных, непотребных и вредных, то сделаем его бессильным, и он не возможет уже добре уразумевать, что пригодно к истинному самоисправлению нашему и совершенству. Почему надлежит тебе так себя держать в отношении к ведению о земных вещах, хотя иной раз позволительных, но не необходимых, как бы ты был уже умершим, и, собирая всегда ум свой внутрь себя, сколько можно сосредоточеннее, оставлять его праздным от мыслей о всех вещах мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.